

□□□

У Гао Цзянь Чэна хороший сын!

□□□

На улице было настолько холодно, что капли воды постепенно превращались в лед. Когда внутри комнаты было тепло и уютно.

Вернувшийся с резиденции Шэн в свой двор У Син зашел в главный зал. Он сел в зале и поставил перед собой глиняную статуэтку человека, после чего завязал себе глаза.

Раскладывавшая вещи Го Мань повернула голову и удивленно посмотрела на него:

— Господин, вы трудились целый день, отдохнули бы?

Она тоже была немного шокирована. Ведь она также, как и Бу Сюн, наблюдала за процессом лечения князя. И от увиденного ее также подташнивало.

— Не стоит. Начинай. – У Син с завязанными глазами, достал иглы и начал протыкать ими фигуру статуэтки. Он на этой фигуре выкалывал глаза человека.

Го Мань стояла рядом с ним и начала рассказывать ему последние новости.

Обычно так и происходило. Когда У Син с завязанными глазами занимался своими делами, Го Мань постоянно рассказывала новости.

Го Мань рассказывала ему все последние обсуждаемые новости, поэтому сейчас она рассказывала ему про атаку Южной области на Динчжоу царства Янь. Рассказывала она очень взволнованно, ведь многих людей эти новости очень удивляли.

Рассказывая новости, она с интересом наблюдала за реакцией У Сина, только в итоге она ничего не увидела на его лице. Потом она медленно добавила:

— Недавно в столице царства Ци разошлись новости, что принцесса князя Ин беременна. Император обрадовался и наградил принцессу. Множество министров и советников направились во дворец князя Ин с поздравлениями.

Как только она сказала это, тело У Сина задрожало, и он стянул щеки. Он даже иглами не мог

точно попасть в расположение фигуры человека.

...

Скрывавшийся два дня под землей Ню Ю Дао наконец вернулся в шалаш. Он весело разговаривал с Шу Цин, как в этот момент пришел Юань Ган и принес тайное послание:

— Владыка Дао, от князя сообщение.

Глаза Шу Цин засверкали. Она постоянно следила за новостями битвы Южной области и Динчжоу. Мэн Шань Мин лично руководит войсками. Он жестко и победно разбивал войска Динчжоу. И в этот момент ей было интересно узнать - хорошие вести пришли или плохие.

Ню Ю Дао посмотрел на письмо. Действительно вести были от князя. Он передавал мнение Мэн Шань Мина.

Бои уже прекратились. В итоге Южная область уже захватила чуть более 3 графств. В Динчжоу всего было 12 графств и уездов, и одну четвертую часть сейчас захватила Южная область.

Читая это сообщение, Ню Ю Дао цокал. За несколько дней захватить так много территорий! Это разве завоевание? Это можно сказать поглощение! Скорость у них была нереально быстрая. Это действительно превзошло все ожидания Ню Ю Дао.

С самого начала даже он в такой итог не мог поверить. Каждый раз получая вести, он восхищался Мэн Шань Мином и поражался Сюэ Сяо. Он восхищался скорости Мэн Шань Мина и поражался тому, что Сюэ Сяо так спокойно уступал войска.

Он прочел в письме, что Мэн Шань Мин предлагает не занимать так много земель. Он предлагал вернуть некоторые владения, так как некоторые территории будет сложно защитить. Уж лучше трудно защищаемые места отдать обратно, а занять только укрепленные позиции. Иначе войскам Южной области будет сложно защищать такое множество мест.

Уж лучше немного потерять, но уверенно сохранить три графства.

Да только Ню Ю Дао в начале сказал, чтобы они ни одну захваченную территорию не уступали врагу. Поэтому Мэн Шань Мин написал это письмо ему. Если владыка Дао согласится, то он отдаст территорию если нет - то нет.

Ню Ю Дао вернул письмо Юань Гану:

— Ответь, что у полководца Мэн в поднебесной нет пары. Я верю в его точку зрения. Пусть полководец Мэн как считает, так и поступает.

Он не стал упорно держаться своей точки зрения. Все же относительно военного дела он мало чего понимал, а Мэн Шань Мин как раз специалист в этом деле. Мэн Шань Мин сам знает, где и как лучше поступить. Поэтому Нью Ю Дао решил прислушаться к его мнению.

Юань Ган кивнул головой, развернулся и ушел.

...

Столица царства Янь, имперский дворец.

Внутри библиотеки Шан Цзянь Сюн и несколько министров переговаривались. Атмосфера была более менее спокойной.

С Динчжоу пришли новости, что наступление Южной области остановилось. Очевидно три секты вступились, поэтому здесь все успокоилось.

— Ваше величество! Советник по делам просвещения и воспитания просит вашей аудиенции. — один евнух доложил.

Через некоторое время пришел Гао Цзянь Чэн.

Увидев его убитое горем лицо и покрасневшие глаза, несколько человек стали переглядываться между собой.

Шан Цзянь Сюн спросил:

— Отчего министр по делам просвещения и воспитания не радостен?

Гао Цзянь Чэн поклонился и горестным голосом сказал:

— Старый слуга получил вести, что мой нерадивый сын Гао Шао Мин участвовал во внезапной атаке на шалаш. В итоге он попал в руки врага и был убит Нью Ю Дао. Старый слуга плохо воспитал сына. Старый слуга просит наказать меня!

От этих слов многим министрам стало неловко. Несколько министров стали переглядываться между собой, а затем опустили головы. Все знали, что атака на шалаш - это была публичная тайна. Это определенно его величество отправил Гао Шао Мина туда, однако никто не смел говорить это вслух. Иначе тем самым навлечет гнев императора на себя.

Слухи насчет смерти Гао Шао Мина также дошли и до них. Гао Шао Мин, не желая вовлекать свою семью в неудачу, покончил жизнь самоубийством. Он разбил себе лицо до неузнаваемости.

Внутри комнаты настала тишина, а Шан Цзянь Сюн медленно сказал:

— Оказывается, это дело. Может это слухи?

Гао Цзянь Чэн горестно ответил:

— Старый слуга, получив вести, тоже не поверил. Но из-за эгоистичных помыслов я обратился к великому князю Лун и, позаимствовав ездовую птицу, отправил тайно управителя своего дома в Циншань. Он уже опознал тело. Это действительно непокорный сын. Старый слуга плохо воспитал сына и еще воспользовался государственным имуществом. Прошу теперь ваше величество наказать меня!

Несколько министров не знали, как реагировать на все это. Если бы это было другое дело, то они бы давно стали давить на него.

Но министр просвещения и воспитания (п.п. в некоторые времена это также обозначалось как положение министра финансов) - это одно из трех главных мест среди чиновников. И конечно немало людей хотели бы занять его место. Все думали, что попав в руки Нью Ю Дао, Гао Шао Мин станет ахиллесовой пятой Гао Цзянь Чэна. Но кто же знал, что Гао Шао Мин покончит жизнь самоубийством.

В этот раз Гао Шао Мин спас всю семью Гао и оставил Шан Цзянь Сюна в долгу перед семьей Гао.

Кто-то вздыхал про себя: «У Гао Цзянь Чэна хороший сын!»

Тян Юй тайно следил за реакцией Шан Цзянь Сюна.

Они конечно получили вести, что Гао Шао Мин покончил жизнью. И он специально призвал к себе людей отдела разведки. Он спрашивал - возможно ли, что Гао Шао Мин покончил с жизнью? Все же Гао Шао Мин много лет провел в разведке, и много людей оттуда хорошо знали Гао Шао Мина.

Отдел разведки сказал, что обычные люди предпочтут плохую жизнь хорошей смерти. Но люди

с разведки не такие, они проходят хорошую подготовку. И в основном у них находится яд в зубах. И когда что-то идет не так, они сразу же завершают жизнь самоубийством. Поэтому отдел разведки подтвердил, что вероятность самоубийства Гао Шао Мина велика.

Шан Цзянь Сюн помолчал некоторое время и потом медленно сказал:

— Слова министра важны. Все знают, что Гао Шао Мин с детства поступил в отдел разведки. И согласно правилам, он не мог поддерживать связь с семьей. Он вынужден был отправиться в царство Чжао. А когда вернулся, был отправлен послом в царство Чжао. Несколько десятков лет его не было рядом с отцом. Как отец мог его обучать? Поэтому нельзя за это наказывать министра. Это дело не связано с министром. Что касается заимствования вещей имперского рода, то разве мы бессердечные? Все же это твой сын, и это мы можем понять. Узнать ситуацию нужно было не только для себя, но и для имперского двора. За это мы не будем тебя наказывать.

Увидев, что из-за сына теперь очистили его, Гао Цзянь Чэн про себя усмехнулся. Но сложив руки, сказал:

— Старый слуга запомнит все это. Старый слуга благодарит ваше величество!

— Однако! – Шан Цзянь Сюн немного грозно сказал:

— В последнее время положение вещей имперского рода действительно не важно. Ты ответственен за это и должен показывать свои действия, а не просто говорить. Члены имперского рода все хуже и хуже себя ведут. Нужно навести на них страх. Мы предоставляем тебе другое положение * Главного судьи*. Теперь ты будешь заведовать и наказывать членов имперского рода!

Ничего себе! - несколько министров переглянулись.

Его величество не только не наказал Гао Цзянь Чэна, а напротив одарил его властью. Теперь все члены имперского рода будут сговорчивее с Гао Цзянь Чэном. Похоже император так компенсировал смерть сына Гао Цзянь Чэна.

Если кого-то наделяют властью, другого обделяют. Один человек хотел выйти и сказать что-то, но под холодным взглядом Тун Мо он сразу же отошел назад.

Действительно, ведь Гао Шао Мина атаковать шалаш отправил император. И в этом ему нужно было винить только себя.

Многие вдыхали про себя. Подумать только, Гао Цзянь Чэн в этой ситуации поднялся еще выше.

Все просто. Гао Цзянь Чэн - не какая-нибудь простая девка. Он - один из трех могущественных сановников. Все понимали, что Гао Шао Мин погиб из-за императора. И если император еще накажет семью Гао, то это плохо скажется на репутации императора. Император должен был принять это во внимание.

— Слушаюсь, старый слуга выполнит указания! - Гао Цзянь Чэн поклонился.

В это время снаружи раздалось:

— Донесение!

Один евнух принес послание. Шан Цзянь Сюн, взглянув на послание, стал ругаться:

— Сюэ Сяо - бестолочь! Так был побит. Как он мог за такое короткое время, за несколько дней потерять три графства! Сукин сын!

Шан Цзянь Сюн начал ходить туда-сюда. Он был озадачен.

Несколько министров молчали, но не понимали императора. Давно же было ясно, что захватили три графства. Чего сейчас злиться?

Послание стало ходить по рукам министров и тогда они поняли, в чем дело. Оказывается, Южная область прекратила наступление, но уходить не собиралась. Они только отдали неважные территории, а укрепленные места оставили за собой. Они вовсе не собирались отступить.

Сюэ Сяо находился в затруднительном положении. Южная область перестала наступать, а ему нужно было выполнять имперский указ и вернуть земли. Только в этом плане Сюэ Сяо было сложно выполнить указ. Как ему, силой отбирать территории? Только если силой пойти, то вероятность выигрыша будет невеликой. Поэтому Сюэ Сяо просил имперский двор что-то предпринять.

А что делать?

В этом случае его величеству долго думать не надо. Ему снова придется просить три секты вернуть три графства.

□□□□

во всем мире нет пары; обр. единственный в мире, уникальный

Конец главы.

Друзья спасибо вам за то, что поддерживаете наш перевод деревянными, спасибо за ваши лайки, спасибо за ваше *спасибо*, все это придает нам мотивации переводить больше глав;)

Всем оптимизма и добра;)

<http://tl.rulate.ru/book/19512/678411>